

Новелла LXXI О другом пуатинце и его сыне Миша

Это был человек трудолюбивый и неглупый. Он отвез двух своих сыновей в Пуатье, чтобы отдать их в школу; вместе со своими земляками-одноклассниками они поселились у «Коронованного вола». Старшего звали Мишелем, младшего – Гильомом. Поместив их в школу, отец простился с ними и уехал. Письма он получал от них редко и довольствовался вестями о них от соседей-крестьян, время от времени ездивших в Пуатье. С ними он иногда посылал своим сыновьям сыры, окорока и весьма прочно подбитые башмаки.

Случилось, что оба они заболели, и младший из них умер, а старший, еще не выздоровев, не мог написать отцу о смерти брата. Через некоторое время отец услышал об этом, он не мог узнать, который из сыновей умер. Весьма огорченный этой вестью, он составил с помощью приходского писаря письмо, которое было адресовано: «Моему сыну Миша, проживающему у короля волон или где-то поблизости». А в письме, между прочим, были такие слова: «Миша, сообщи мне, кто из вас двоих помер, Глом или ты. Это меня очень беспокоит. А еще сообщаю тебе, что наш епископ находится, говорят, в Диссе.²⁴⁶ Ступай к нему и прими тонзуру, да пускай тебе ее сделают лучше да побольше, чтобы не ходить за ней второй раз». Мастер Миша так обрадовался этому письму от отца, что сразу выздоровел, встал с постели и написал ответ. Ответ был начинен риторикой, которой он научился в Пойте.²⁴⁷ Ради краткости я не буду излагать его здесь целиком и приведу из него только одно место: «Отец мой, уведомляю вас, что умер не я, а брат мой Глом. Но, наверное, я хворал сильнее его, ибо кожа у меня сползает как у свиньи». Хороший ответ, не правда ли? Ей-богу, кто будет это оспаривать, тот ужасный спорщик!

Новелла LXXII О дворянине из Босса²⁴⁸ и его обеде

Один босский дворянин, из тех, что, отправляясь в дорогу, садятся по двое на одну лошадь, довольно рано и весьма легко пообедал каким-то кушаньем, приготовленным по местному обычаю из муки, нескольких яичных желтков и еще из чего-то, что я затрудняюсь назвать (ибо не знаю, как оно готовится, словом, какой-то похлебкой, которую, я слышал, там называют «коделе».²⁴⁹ Вот этим-то «коделе» он и пообедал. Но ел он с таким аппетитом, что не успевал вытирать губы и оставил на них несколько кусочков «коделе».

Пообедавши, он отправился по тамошнему обычаю навестить соседа (а этот обычай у них так же распространен, как обычай пукать на ходу) и, запросто ввалившись в дом соседа, когда тот сядил обедать, завел с ним разговор.

– Как? – сказал он. – Вы еще не пообедали?

– А вы, – спросил его сосед, – уже пообедали?

– Да, – ответил наш дворянин. – Уже пообедал, и славно пообедал. Я заказал в горячем виде горлышки двух куропаток и обедал я только сам-друг с женой. Жаль, что вы не пришли ко мне откушать.

Сосед, прекрасно зная, как он обычно обедает, ответил ему;

– А ведь вы говорите правду. Вы кушали отличных куропаток. Вон тут у вас остался еще кусочек!

И показал нашему дворянину кусочек «коделе», застрявшего у него в бороде. Дворянин,

²⁴⁶ *Диссе* – небольшое селение в 20 км от Пуатье.

²⁴⁷ *Пойте* – название Пуатье на местном наречии.

²⁴⁸ Босс – старинная область («земля») в районе Орлеана с главным городом Шартром. Благоприятные условия для сельского хозяйства привели к большому наплыву населения, в результате чего не только крестьянские наделы, но и дворянские землевладения становились все меньше; это породило немало поговорок и шуток о бедности и жадности местных жителей.

²⁴⁹ *Коделе* – так называлась похлебка, которой в старину угощали новобрачную.